

Соколов И.Ю. (Саратов)

Г. ДЕЛЬБРЮК, КСЕНОФОНТ
И ВООРУЖЕНИЕ ГРЕКО-МАКЕДОНСКОЙ
КОННИЦЫ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО

IV век до н. э. стал временем перемен для всего греческого мира. В этот период на авансцену мировой политики выходит Македония, а вместе с ней и знаменитая македонская армия, которая произвела переворот в военном деле. Здесь на первое место выходит конница, которая, как показал поход Александра Македонского, наносила основной удар армии противника. Именно этот удар и решал исход сражения¹.

Пожалуй, ни один крупный исследователь восточной политики Александра не обошел стороной вопрос вооружения конницы. Это и не удивительно, поскольку при решающей роли конницы в сражении без определения этого аспекта практически невозможно судить о тактике и стратегии македонского царя в Азии. Но именно этот вопрос в исторической литературе все еще остается дискуссионным.

Одной из первых фундаментальных работ по истории эллинизма было трехтомное издание И.Г. Дройзена. Его первый том, вышедший в 1833 году, посвящен походу Александра. Здесь немецкий исследователь пишет о том, что греческие и македонские всадники "...носят шлемы, нашейники, панцирь, наплечники и набедренники и вооружены копьем и мечом..."².

В противовес точке зрения И. Г. Дройзена появляется теория Ганса Дельбрюка, которую он подробно изложил в первом томе своего труда. Согласно этой теории, всадник вооружен двумя короткими копьями, одно из которых использовалось для метания³.

В своих лекциях по военному искусству в эпоху эллинизма Уильям Тарн уделяет большое внимание использованию животных на войне. Во второй лекции английский исследователь определяет вооружение всадника согласно позиции Г. Дельбрюка, но при этом он исключает возможность использования копий для метания, мотивируя это тем, что после битвы при Гранике у Александра появились отдельные конные отряды метателей дротиков⁴.

В первом томе своей работы Е.А. Разин также затрагивает вопрос вооружения конницы. Здесь он делит конницу на три вида: тяжелую, среднюю и легкую. Тяжелую конницу, к которой относятся гетайры, он произвольно определяет как

¹ Дройзен И. История эллинизма. Ростов-на-Дону, 1995. Т. 1. С. 134.

² Там же.

³ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории / Пер. с нем. СПб., 1999. Т.1. С. 135–137.

⁴ Tarn W.W. Hellenistic Military and Naval Developments. Cambridge, 1930. P. 71–74.

катафрактов⁵. А.С. Шофман в своем исследовании по восточной политике македонского царя также не обходит вниманием вопрос вооружения конницы, но в этой работе он следует концепции Е.А. Разина⁶.

Джон Фуллер в монографии, посвященной военному искусству Александра, отмечает, что всадники "...были защищены кирасами и вооружены метательными копьями — кистами для ближнего боя..."⁷. Питер Коннолли в труде по истории военного искусства античности, отмечает, что всадник не имел щита, его тело защищал панцирь, а вооружен он был обоюдоострым мечом и тяжелым копьем⁸. Авторы коллективной монографии о сражениях древнего мира "вооружают" конницу дротиками, но при этом, утверждая о том, что на вооружении гетайров были копья, а не дротики, они также говорят о возможности использования их для метания⁹.

Как видно из краткого обзора историографии, каждый из исследователей этой проблемы находит в чем-то по-своему оригинальное ее решение. Следовательно, задачей данной работы будет попытка на основе источников восстановить вооружение греко-македонской конницы периода восточных походов Александра. Для этого представляется целесообразным подробно рассмотреть теорию Ганса Дельбрюка, во-первых, потому что она представляет собой не простое изложение фактов, как в большинстве работ, а достаточно подробный анализ древних источников, а во-вторых, потому что взгляды Г. Дельбрюка разделяет достаточно большое число исследователей, в том числе и современных. Данная работа на призвана критиковать теорию Г. Дельбрюка. Для своего времени его исследование, безусловно, было принципиально новым шагом в развитии исторической науки. Обращение к его труду вызвано лишь тем, что немецкий военный историк, в отличие от других исследователей, достаточно подробно рассматривает этот вопрос.

Для решения поставленной задачи используется ряд источников. В первую очередь это те тексты, которые приводит сам немецкий историк: две работы Ксенофонта ("Греческая история" и "О коннице"). Кроме того, используются основные источники, связанные с восточными походами царя: "Поход Александра" Арриана, "Жизнеописание Александра" Плутарха, а также XVII книга "Исторической библиотеки" Диодора Сицилийского. Наконец, использованы работы, относящиеся к более позднему периоду: биография Филопемена, написанная Плутархом и "Всеобщая история" Полибия, в VI книге которой можно найти сведения о вооружении греческой конницы.

---

⁵ Разин Е.А. История военного искусства. М., 1995. Т. 1. С. 207, 213.

⁶ Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976. С. 288.

⁷ Фуллер Д. Военное искусство Александра Великого / Пер. с англ. М., 2003. С. 50.

⁸ Коннолли П. Греция и Рим: Эволюция военной истории / Пер. с англ. М., 2001. С. 71–73.

⁹ Энгели С., Джестис Ф.Дж. и др. Войны и сражения Древнего мира: 3000 год до н.э. –500 год н.э. / Пер. с англ. М., 2004. С. 100–102.

Для обоснования своей теории Ганс Дельбрюк использовал два источника. В своей работе “О коннице”, которая носит рекомендательный характер, Ксенофонт развертывает программу подготовки, которую должен пройти всякий всадник: знание пород коней, их особенности, болезни, питание и т. д.¹⁰ Здесь рекомендуется вооружать всадника двумя короткими копьями (дротиками), при отсутствии щита одевать наруч на левую руку, а также защищать голову и грудь лошади доспехом¹¹. Если посмотреть на реконструкции, подходящие под это описание¹², то можно увидеть, что это реконструкции вооружения персидского всадника. Кроме того, когда Ксенофонт пишет о том, какими копьями необходимо вооружать всадника, он использует термин τὸ πάλτον (δύο πάλτα μάλλον [Xen. *De re equestri*. XII.12]), который используют в источниках для обозначения копей персидских всадников (Агг. I.15.1., I.15.5). К тому же греческий историк советует вооружать всадника мечом, обозначая это вооружение термином ἡ κοπίς. Именно этим мечом в битве при Гранике Александру один из персидских военачальников разрубил шлем (*ibid.* I.15.7–8). Следовательно, Ксенофонт рекомендует вооружать конницу по персидскому образцу. Являясь непосредственным участником военных операций в Персии (походе Кира и отступлении десяти тысяч), греческий историк имел возможность оценить преимущества такого вооружения всадника, особенно в период отступления греков, когда персидская конница изматывала гоплитов на марше¹³. Но, как уже отмечалось выше, трактат носил лишь рекомендательный характер. Можно предположить, что большинство из данных Ксенофонтом рекомендаций не прижились, так как не подтверждаются ни письменными свидетельствами, ни археологическими данными¹⁴.

В одном из отрывков “Греческой истории” Ксенофонта (Xen. *Hel.* III.4.13–15) Ганс Дельбрюк рассматривает одно конное сражение периода похода спартанского царя Агесилая в Персию. Перед боем греческий и персидский конные отряды, вероятно осуществляя разведку, одновременно поднялись на холм (ὁ λόφος). Увидев друг друга, оба отряда стояли какое-то время, не предпринимая каких-либо действий (Xen. *Hel.* III. 4. 13). Расстояние между ними было чуть менее четырех *плефров* (οὐδὲ τέτταρα πλέθρα [*ibid.* III.4.13]). Греческие всадники были выстроены длинной линией в четыре ряда (φάλαγξ ἐπὶ τεττάρων παρατάταυμένοι). Персидский строй имел большую глубину, причем по фронту стояло 12 всадников.

¹⁰ История греческой литературы / Под. ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М., 1955. Т. 2. С. 124–125.

¹¹ Коннолли П. Указ. соч. С. 72.

¹² Верри Д. Воины античности. М., 2004. С. 59.

¹³ Разин Е.А. Указ. соч. С. 179.

¹⁴ Коннолли П. Указ. соч. С. 72.

На первый взгляд, сведения, приводимые в данном отрывке, понятны, но на самом деле остается много нерешенных вопросов. Почему греческие всадники так и остались на месте и не атаковали персов? Почему персы до появления греческой фаланги не потеряли ни одного человека? Почему, несмотря на пассивность греческих всадников и последующее их бегство, они потеряли всего 12 всадников? Почему потери так малы, ведь с обеих сторон в сражении участвовали более 500 всадников?

В этом пассаже нет свидетельств того, чтобы греческие всадники использовали свои копья, которые обозначаются термином τὸ δοράτιον, для метания (Хен. *Hel.* III.4.13–14). Этот отрывок Ганс Дельбрюк, вероятно, использовал для того, чтобы показать несостоятельность греческой конницы как реальной силы в сражении. Но дело здесь, скорее всего, в другом. Если копья не использовались для метания, то они, вероятно для этого и не предназначались. Следовательно, если предположить, что греческая конница была тяжеловооруженной, то все становится на свои места. Для конницы такого рода необходимо пространство, на котором можно развить определенную скорость для нанесения удара. Известно, что Александр в битве при Иссе приблизился к персам на расстояние полета стрелы (то есть 200–300 метров, или приблизительно полтора стадия) и только после этого атаковал персов своей конницей (Агг. II.10.3). Если бы греки в данной ситуации тронулись с места, то они не просто не развили бы скорость, необходимую для атаки, но и расстроили бы свой боевой порядок, потеряв при этом способность маневрировать.

Необходимо сказать и о действиях персов. Арриан приводит два варианта; в обоих случаях первоначально персы стремительно наступают, имея глубокое построение. При первом варианте это построение распадается на небольшие отряды, которые, постоянно маневрируя, забрасывают противника дротиками, избегая при этом прямого столкновения. Второй вариант состоит в том, что имитируемая лобовая атака реализуется, как, например, в битве при Гавгамелах (*ibid.* III.15.2).

В сражении, описываемом Ксенофонтом, персы использовали первый вариант, что и доказывает небольшие потери. Кроме того, Арриан ясно дает понять, что лобовая атака крайне нетипична для персов, вооруженных дротиками (*ibidem*).

Сохранив строй, греки смогли минимизировать свои потери, этому способствовало их вооружение, к тому же защищаться от дротиков в строю было, вероятно, легче. Ксенофонт, который очень точен в этом отрывке относительно потерь, ничего не говорит о них до прямого столкновения всадников (Хен. *Hel.* III.4.14). Когда персы растратили свои дротики, у греков появилась возможность маневра, более того, к месту сражения уже приближалась греческая фаланга. В этот момент всадники из первых рядов выехали из строя, напав на персов. Такое движение противника должно было заставить их отойти назад или, по край-

ней мере, помедлить с преследованием. После этого греческая конница имитировала бегство, рассчитывая на то, что, увлекшись преследованием, персы попадут под атаку фаланги. В целом расчет эллинов оправдался, но потери персов были минимальны — всего один всадник (καί [Περσῶν] εἰς αὐτῶν ἀποθνήσκει [ibid. III.4.14–15]). Греки же потеряли 12 всадников и двух лошадей (δώδεκα μὲν ἵππέας, δύο δ' ἵππους [ibid. III.4.14]). Нужно отдать должное и доспехам персов, так как копьа греков ломались, не причиняя вреда противнику ([τῶν Ἑλλήνων] πάντες συνέτριψαν τὰ δόρατα [ibidem]). Позднее с подобной проблемой столкнулись и воины Александра. Вероятно, потому они и стали поражать персов копьями в лицо, т. е. незащищенное доспехами место [Arr. I.15.7., III.14.13; Diod. XVIII.20.6].

Для того, чтобы лучше понять ситуацию, необходимо обратиться непосредственно к вооружению конницы. Наступательное вооружение всадника состояло из копья и меча. Копье в источниках обозначается термином τὸ δорάτιον. Такое копье упоминается еще в “Илиаде”, а к периоду V–IV вв. до н. э. этим термином обозначается тяжелое копье гоплита¹⁵. Условно копье состояло из наконечника (ἡ ἐπίδωρατίς), древка (τὸ ξυστόν) и нижнего наконечника, или шипа (ὁ σαυρωτῆρ [Polyb. VI.25.8–11]). Именно потому, что копье имело нижний наконечник, его и не использовали для метания, и в случае, если верхний наконечник ломался, употребляли нижний (Arr. I.15.6). В исторической литературе довольно устойчиво мнение о том, что македонские копьа (обозначаемые термином τὸ δорάτιον, а иногда τὸ ξυστόν) отличались особо прочным материалом, из которого делалось древко. Большинство исследователей¹⁶ повторяют за Аррианом, что македоняне превосходили персов, в том числе и копьями, сделанными из кизила¹⁷. Прилагательное κραεῖνος, действительно, означает *кизильный*, или *сделанный из кизила (крушины), из кизилового дерева*¹⁸. Но этот термин также употребляется относительно дротиков персов (τὰ παλτά [Xen. De re equestri. XII.12.; Hel. III.4.14]). Из этого следует, что преимущество македонских и греческих копий происходит не от материала, из которого они были сделаны, а от того, как они были изготовлены. По археологическим данным длина копий конницы “друзей” Александра составляла три метра¹⁹.

¹⁵ Велишский Ф.Ф. Быт греков и римлян / Пер. с чешского. Под ред. Ростовцева Д.И. Прага, 1878. С. 536.

¹⁶ См., напр.: Фуллер Д. Указ. соч. С. 169; Энгли С. и др. Указ. соч. С. 102.

¹⁷ ...καὶ ὅτι ξυστοῖς κραεῖνοῖς πρὸς παλτά ἐμάχοιντο (“и так как древками из кизила против дротиков они [воины Александра] сражались” [Arr. I.15.5]).

¹⁸ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь / Под ред. С. И. Соболевского. М., 1958. Т. 1. С. 978; Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 1991. С. 728. Это прилагательное образовано от существительного κράνεια (*дерево кизил*), которое Плутарх употребляет также в значении “кизильное копье” (см.: Дворецкий И. Х. Указ. соч. Т. 1. С. 977).

¹⁹ Энгли С. и др. Указ. соч. С. 102.

Когда копье все же приходило в негодность, всадник брался за меч. Ксенофонт указывает три варианта мечей, которые мог использовать всадник: τὸ ξίφος, ἡ μάχαιρα и ἡ κοπίς (Хен. *De re equestri*. XII.12). Первые два — греческие, но в источниках встречается только τὸ ξίφος — прямой обоюдоострый меч длиной около 60 см.²⁰

Щит был основным оборонительным оружием. Говоря о греческом щите, Полибий называет термин ὁ θυρεός (Polyb. VI.25.10) — большой прямоугольный (“дверобразный”) щит, латинский эквивалент — scutum²¹. Арриан вооружает “друзей” Александра щитом, обозначенным как ἡ ἀσπίς (Arr. I.6.5) — небольшой круглый щит²². Тем не менее, некоторые исследователи склонны думать, что македонская кавалерия Александра обычно не использовала щиты²³. Также всадники носили панцирь — ὁ θώραξ (Plut. *Alex*. XVI, *Filop*. VI; Dioid. XVII.20.4). Подобные доспехи известны примерно с V века до н. э., они идеально подходят для верховой езды. Две части панциря крепились с правой стороны специальными крючками — γίγγυμοι. Сам доспех делался из особо толстой кожи и бронзы, но при этом не защищал живот, бедра и мускулы плеч всадника, поэтому открытые части тела покрывались рядами кожаных полос. Такой панцирь (θώραξ στάδιος) изображен на статуе Марка Нона Бальба, обнаруженной в Геркулануме в декабре 1738 года²⁴. Голову всадника защищал шлем τὸ κράνος (Arr. I.15.8), т. н. “беотийского” типа, который не закрывал обзор всаднику²⁵.

Таким образом, защитное вооружение конницы было, безусловно, тяжелым. Так, панцирь достаточно часто фигурирует в источниках, то же самое можно сказать и о щитах. Что же касается наступательного вооружения, то следует заметить, что копье всадника как принадлежность тяжеловооруженного воина не могло использоваться для метания. На это указывает устройство копья, которое имело наконечник и на нижней части древка. Кроме того, в источниках оно зачастую противопоставляется метательному оружию.

---

²⁰ Велишский Ф.Ф. Указ. соч. С. 529.

²¹ См.: Вейсман А.Д. Указ. соч. С. 616. Название щита происходит от его формы: по-гречески θύρα (или θύρη) означает дверь; см.: Дворецкий И. Х. Указ. соч. Т. 1. С. 801, 802.

²² Велишский Ф.Ф. Указ. соч. С. 535, 537.

²³ Sekunda N. *The Army of Alexander the Great*. Oxford, 1986. P. 16; Hammond N.G.L. *The Macedonian State*. Oxford, 1989. P. 125. Not. 92.

²⁴ Richt A. *Illustriertes Wörterbuch der Römischen Altertümer*. Leipzig, 1862. P. 363-364.

²⁵ Коннолли П. Указ. соч. С. 72.

Бесспорно, вопрос о вооружении греко-македонской конницы очень непростой, поскольку в вооружении различных конных контингентов армии Александра были свои особенности, и всецело решить его в одной лишь статье вряд ли возможно. Здесь предложен подход к решению, который может стать основой для дальнейших изысканий в этой области.